

В конце концов, они решили покинуть дом Бобби на некоторое время. Охотник был не слишком рад покидать свой дом, даже временно, но все они согласились, что не хотят видеть, что разъяренный демон сделает с домом, в котором нет Винчестеров.

Поэтому они загрузили в один из его грузовиков соответствующие книги, расходные материалы и столько оружия, сколько у него было (а его было немало). Рамсфелд забрался на пассажирское сиденье, и Бобби сказал парням, что поедет за ними.

Небольшой караван тронулся в путь всего через два с половиной часа после того, как одержимый Свидетель Иеговы против своей воли полетел с докладом в Ад. Сорок пять минут из них ушли на то, чтобы похоронить бедолагу, который играл в "мясной костюм" для разведчика, и расставить драндулеты Бобби поверх свежерытой могилы на случай, если кто-нибудь заглянет в ближайшие пару дней.

Джесс упрямо помогала, несмотря на настойчивые требования Сэма, что она должна быть внутри, в бункере, и уж точно не хоронить труп на улице. Дин начинал думать, что ей не нравится быть запертой в их маленькой боевой комнате, как принцессе в башне, или что-то в этом роде.

Две машины направились на юг. Запад исключили потому что они приехали этим путем, и что-то в обратном направлении не понравилось Сэму и Джесс. Восток выводил их к Великим озерам. Дин не хотел загонять себя в угол вдоль канадской границы на случай, если Ад обрушится на них со всей силой. Юго-восток был первым выбором старшего Винчестера - Кентукки казался хорошим выбором и был расположен так, что оттуда можно было выехать по любому направлению, выбранному в качестве запасных вариантов. Кроме того, логичный маршрут, который уклонялся от озер, приводил их слишком близко к Лоуренсу, штат Канзас. Ни за что на свете Дин не поехал бы туда, когда демоны разыскивают их.

Итак, они отправились на юг.

Они не могли затаиться ни у кого из своих друзей. Из появления демона у Бобби стало ясно, что Ад отслеживал их знакомых. Дин вспомнил, что Мэг делала что-то похожее. Он надеялся, что она еще не вышла на поле боя, но напомнил себе, что ему нужно составить список, и она должна быть в самом начале.

Сэм быстро позвонил друзьям, до которых смог дозвониться, сказав им, чтобы они залегли на дно на несколько дней и внимательнее смотрели по сторонам. Никто не был рад услышать, что у Винчестеров на хвосте чертовы демоны, и притом настойчивые. Но они обещали держать глаза и уши открытыми и оставаться в безопасности.

Дин повернул на запад, как только они въехали в Омаху, свернув на шоссе 80, прежде чем они оказались в слишком близких к дому районах Канзаса. Он снова повернет на юг, как только они минуют Лексингтон.

Он не хотел звонить Элен. Они еще не встречались с ней, так что, скорее всего, демоны не побеспокоят ни ее, ни Джо. Хотя все равно не мешало бы предупредить их. Возможно, он смог бы убедить Бобби позвонить им так, чтобы это не вызвало подозрений с его стороны. Им так же нужно было отправить несколько охотников в Иерихон. Охотник постарше, вероятно, мог бы с кем-нибудь договориться об этом.

Бобби тоже пригодился бы амулет от одержимости. Им следовало купить ему такой до того, как они сели в разные машины. На самом деле, им нужно было посетить тату-салон как можно быстрее.

Они ехали, пока не проехали два штата и не проголодались. Закусочная, у которой они остановились, специализировалась на жирной и холодной картошке фри, но это было единственное открытое заведение, поэтому они не жаловались. Ну, Дин так и сделал, но остальные просто поглощали еду, пока спорили, куда двинуться дальше.

После недолгих поисков они остановились на хижине Руфуса. Дину пришлось притвориться, что он не знает, о чем говорит Бобби и кто такой Руфус. Он всего дважды оступился, но полностью прикрыл это, как профессионал. Никаких подозрений, вообще. (И нет, Сэмми, мне это еще не приснилось, а теперь брось это!)

Старый охотник сказал, что хижина была уединенной, хорошо защищенной и неизвестной почти никому, кроме него и горстки охотников. Даже если демоны каким-то образом запустят свои когти в этих парней, никто из них не свяжет Руфуса с Винчестерами. Черт возьми, они бы вряд ли связали Руфуса с Бобби, поскольку некоторое время назад они поссорились (о чем, напомнил себе Дин, он совершенно не знал, потому что еще не был знаком с этим человеком).

Бобби неохотно позвонил ворчливому придурку, когда они направились к машине. Он пообещал пару бутылок Johnny Walker Blue в обмен на пользование домиком в течение нескольких недель. Караван повернул на север и направился к канадской границе.

-o-o-o-

Джесс только начала засыпать, когда Сэм повернулся на переднем сиденье и легонько похлопал ее по колену. "Джесс, дай мне свой телефон".

Она что-то неразборчиво пробормотала, когда полезла в карман и вытащила маленький раскладной телефон. Она протянула его, глядя на своего парня сквозь опущенные веки. Сэм перевернул телефон и вытащил аккумулятор. Она села, окончательно проснувшись, когда поняла, что он делает.

"Они могут отследить его", - ответил он на ее незаданный вопрос, вытаскивая сим карту и разламывая ее пополам.

"О".

Он вернул телефон с извиняющимся выражением лица. Она взяла его онемевшими пальцами, а он выбросил сломанную сим-карту в окно. Снова улегшись, она прижалась лбом к холодному стеклу. Пейзаж проносился мимо с каждой милей, и она не думала ни о чем конкретном.

-o-o-o-

Бобби усмехнулся, когда Дин упомянул амулет от одержимости при их следующей остановке. Он вытащил из выреза своей рубашки кусок шнура, чтобы показать гораздо более сложный знак, чем те, что носили Винчестеры. Дин только ухмыльнулся – он должен был догадаться.

Старый охотник воспринял слова "Ты потрясающий, Бобби" как достаточное извинение.

-o-o-o-

Монтана была прекрасна. Джесс удивлялась, почему она никогда не бывала здесь раньше. Возможно, потому, что золотистые пшеничные поля и сельскохозяйственные угодья, казалось, были единственным, что можно было увидеть на трех четвертях территории штата. Но когда они повернули дальше на запад и углубились в горы и леса, которые составляли западную

окраину, Джесс пожалела, что не нашла времени раньше.

Они остановились поужинать в Миссуле. Они ехали весь день, и у нее все затекло, и болело все тело, и ее чертовски тошнило от машины. Те драгоценные два часа, которые они провели в настоящем ресторане (слава Богу, там подавали нечто большее, чем бургеры и пиво), на какое-то время станут остатками цивилизации. Когда они наелись и немного отдохнули, они вернулись в машину и направились в Уайтфиш.

Полтора часа спустя шоссе сделало поворот, и перед ними открылось большое пространство, черное в ночи. Это было огромное озеро, расположенное между нависающими вершинами справа и пологими холмами слева. Вода была устрашающе спокойной, а шоссе тянулось вдоль берегов. Джесс могла видеть серебряные искорки света, отражающиеся в чернильных глубинах. Небо здесь было бесконечным, уходящим в вечность и наполненным таким количеством звезд, какого она никогда раньше не видела. Они затмевали ночь своим изобилием, и Джесс поняла, что смотрит на Млечный путь.

Она хотела сказать парням, чтобы они съехали на обочину. Три дня назад она назвала бы это романтическим и, поддразнивая, настояла бы, чтобы ее парень обнял ее, пока они лежали на капоте классической старой машины под звездным небом. Сэм бы прижимался щекой к ее волосам и шептал, что любит ее. Она бы била его по руке и говорила, что так будет лучше. Они бы лениво целовались, пока над ними пролетали спутники и им пел плеск озера.

Но это было тогда, а сегодня жизнь была другой. Итак, она вообще ничего не сказала, и они поехали дальше.

Городок Уайтфиш, штат Монтана, находился в часе езды от большого озера, приютившегося у подножия тяжелых гор. Указатели указывали на другое озеро, очевидно, одноименное поселку и центру города, но они проехали мимо, не сворачивая. Этот друг Бобби был немного затворником, по крайней мере, так сказал им старый охотник. Его хижина находилась еще в сорока пяти минутах езды по сельской местности, грунтовыми дорогами и темными лесам.

"Затворником", как оказалось, было преуменьшением.

-o-o-o-

Когда они, наконец, добрались до домика, все, что мог сделать любой из них, - это занести свои вещи в дверь и рухнуть на любую доступную кровать. Рамсфелд изо всех сил пытался занять одну из кроватей, но Бобби довольно быстро положил этому конец.

Дин вызвался дежурить на чердаке, прихватив один из спальных мешков, которые Руфус припрятал в небольшом закутке. Он так устал, что не заметил подозрительного взгляда Бобби, когда ходил по маленькому домику, как будто бывал там раньше.

Джесс было все равно, где спать, лишь бы это была не та чертова машина. Сэм все равно уступил ей кровать (настоял), а сам устроился на уродливом, сломанном диване.

Бобби спихнул Рамсфелда с единственной свободной кровати и устроился сам. В тот вечер они были неразговорчивой компанией, и большинство из них уснуло через несколько минут.

-o-o-o-

В другом месте, где воздух был насыщен запахом гари, кислоты, серы и всех ужасов земли, встреча только начиналась. Это было беспрецедентное собрание; силы Ада редко собирались вместе из-за того, что трудно было это сделать, когда все они хотели вцепиться друг другу в глотки.

На этот раз все было по-другому. На этот раз у правящих глав Ада была общая цель, которая перевешивала мелочную борьбу за власть.

Там был мужчина средних лет, волосы у него редели, а кожа с возрастом только начинала дряблеть и покрываться морщинами. В своей клетчатой фланели и поношенных джинсах он выглядел так, словно ему следовало бы работать на ферме. Возможно, с двумя детьми, верной, но несчастливой женой и белым забором из штакетника, который стал еще более грязно-белым после стольких лет отсутствия ухода.

Там была маленькая девочка, смешная и казалось неуместная в таком темном и кровоточащем пространстве. Она еще даже не была подростком, в красивом желтом платье с большим белым бантом сзади. Ее присутствие было совершенно неправильным, но если бы кто-нибудь спросил об этом, они бы предположили, что это атмосфера Ада придавала такое презрение и злобу тому, что должно было быть невинным выражением лица.

Последний из троих был щеголеватым парнем. На нем был дорогой костюм, полностью черный. Даже отлично отглаженная рубашка была черной. Единственным цветным пятном, если это можно так назвать, был галстук, настолько темно-синий, что сам по себе казался почти черным. Он был идеально завязан.

Он выглядел совершенно несчастным, вертя в руке стакан скотча с кусочком льда, который так и не растаял, несмотря на ужасную жару вокруг них.

"Винчестеры пропали без вести", - сказал фермер маленькой девочке. На ее маленьком личике было милое хмурое выражение. "Мы ищем их, но они охотники. Они знают, как прятаться".

"Тогда вымани их", - приказала девочка, скрестив руки на плоской груди. "У них есть друзья, не так ли?"

Фермер пожал плечами. "Тоже залегли на дно. Похоже, ребята предупредили их, что мы придем".

Мужчина во всем черном выглядел так, словно хотел оказаться где угодно еще, по причинам чистой скуки, поскольку он с праздным интересом уставился на свой напиток. Двое других разговаривали без его участия.

"Этого бы не случилось, если бы твой мальчик не выдал себя, Азазель".

"И это причина, по которой он сейчас на дыбе". Вездесущие адские вопли можно было легко услышать в месте их встречи. Эти вопли можно было услышать по всему Аду; от них невозможно было убежать. Просто еще одна часть дома, милого дома. "Хотя, он довольно настойчиво утверждает, что Дин знал заранее".

"Невозможно", - легкомысленно отмахнулась девочка.

Азазель пожал плечами. Щеголеватый парень с несчастным видом покрутил свой бокал, прежде чем сделать большой глоток. Лед звякнул о стекло.

"Не совсем невозможно", - наконец заговорил он мелодичным голосом с британским акцентом. "Это совпадает с тем, что сказала моя девочка. Дин Винчестер вызвал ее как какую-то двухцентовую шлюху". В его голосе звучало личное оскорбление. "Отправил ее обратно и даже не заплатил. Это дурной тон".

"Забудь о дурном тоне, Кроули", - отрезала девочка, постукивая своей блестящей белой туфелькой по твердой, выжженной земле, из которой состояла комната, в которой они стояли. "Мы провели два десятилетия, наблюдая за этим расточительным использованием мясного костюма. Он компетентен как охотник, но он горячая голова. Точно не мозг операции".

Маленькая девочка раздраженно закатила глаза и заключила: "Мы знаем, как с ним обращаться".

"Очевидно, что нет". В противоречие с его словами, Кроули говорил так, как будто ему было все равно, так или иначе.

Девочка казалось находилась на грани истерики, ее хорошенькое личико покраснело и надулось, как у обиженного павлина, но она взяла себя в руки и сказала - "Забудь о Дине Винчестере. Нам нужно наладить отношения с Сэмом. Сдвинь график, если придется".

"У меня все еще есть несколько хитростей, когда дело доходит до винчестеров", - сказал фермер. Его глаза вспыхнули бледно-желтым, что сотворило ужасные вещи с его лицом. "Мои дети доберутся до них так или иначе".

Девочка удовлетворенно кивнула. "Скажи своей дочери, что мне нужен Джон Винчестер. Мне все равно, как она его найдет. Мы используем его, чтобы направить Сэма на правильный путь, если понадобится". Она с отвращением сморщила нос. "Я бы предпочла поджарить его сучку, но папочка тоже подойдет".

Азазель нахмурился, беспокойство отразилось в его желтых зрачках. "Возможно, это не поможет, Лилит. Даже если мы убьем девушку, Сэм может не поддаться чувству мести. Учитывая, сколько Дин уже вмешивался, мы, возможно, не сможем направить его по этому пути. Кроме того, мальчик никогда не был близок со своим отцом - у этого шага еще меньше шансов на успех".

"Нет", - настаивала она, топая ногой. "Этому безмозглому идиоту просто повезло. Твой мальчик - тот, кто облажался, Азазель. План прекрасен".

"Есть другое объяснение", - снова заговорил британец. Он уставился на кружащийся кубик льда. Остальные повернулись к нему: фермер со смутным интересом, маленькая девочка с явным презрением. "Наверху, возможно, пронюхали о том, что мы делаем".

Он сделал драматическую паузу, подняв брови, глядя на своих спутников. "И я имею в виду чердак, мальчики и девочки".

Лилит свирепо нахмурилась. "Если это правда, то нам крышка".

"Мы наблюдали за вратами", - возразил Азазель. "Там не было никакого движения. Его не было столетиями".

Кроули пожал плечами. "Я только говорю, что это объяснило бы, почему Дин внезапно оказался на два шага впереди нас".

Глаза маленькой девочки сузились. "Тогда нам следует поторопиться. Если вмешались ангелы, мы сдвигаем расписание. Мы берем Джона Винчестера сейчас".

Щеголеватый мужчина цинично приподнял бровь. "Не рановато ли мы раскрываем карты, милая?"

Она покачала головой, черные волосы и желтые ленты метнулись из стороны в сторону. "Нет. Мы ломаем его, мы ломаем первую печать".

"Если он праведник", - перебил фермер. "А мы уже знаем, что он, скорее всего, таковым не является".

"Не имеет значения. Мы ничего не потеряем, если попытаемся, и у нас станет на одну муху меньше, которую нужно прихлопнуть". Глаза маленькой девочки зловеще заблестели. "Нимбы продолжают искать в Аду своего праведника, пока мы придумываем, как притащить сюда задницу Дина. И если папа окажется мистером Праведником, тогда мы убьем горячую голову и накачаем Сэма, пока нимбы будут заняты защитой остальных тюленей".

Азazel колебался, прикидывая варианты. Он планировал это слишком долго, чтобы поддаваться преждевременному страху или опрометчивым решениям. "Нет. Я не хочу забирать Джона, пока мы не будем уверены насчет ангелов. Если они вторгнутся в Ад, чтобы спасти его, и он не окажется праведником, у нас здесь будет половина Небес, когда мы доберемся до Дина. Нам понадобится больше времени, чтобы сломить его".

Кроули хмуро уставился в свой стакан. "А если ангелы вмешались?"

Зубастая улыбка фермера растянула его лицо. "Тогда мы переходим к плану Б".

<http://tl.rulate.ru/book/103396/3634521>